

Пугачева Алла

11.2.2000.

Пугачева, Брошкина и белая зайка

«Пугачева всегда опекала гомосексуалов», — рассуждали в толпе. Вот они и ответили ей взаимностью: сваяли трон из льда, накрыли столы, развесили портреты примадонны. Давка была знатная, можно было легко наступить на ногу Киркорову или толкнуть локтем в бок Игоря Крутого. Впрочем, как обычно, все было наоборот.

Вадим Лоткин, автор пугачевского нового шлягера «Непогода», в момент исполнения шедевра дернулся к сцене с тремя розами. Все фото и телекамеры Советского Союза, образовавшие плотную техническую баррикаду на подступах к Алле, расступаться не спешили.

Веч. Москва. — 2000. — 11 февр. — С. 7

Лоткину пришлось практически «проломить стену», в результате этого маневра его крепенькие розы прошуршали шипами по нашим щекам. Если бы мы с соседями предусмотрительно не ретировались в стороны, в толпе у сцены появилась бы стайка стигматов.

Алла не заостряла внимания на давке у сцены, где можно было запросто получить обморок и остаться в стоячем состоянии. Пугачева (в новеньком шиньоне и балахоне с побрякушками) пела и, надо сказать, с большим чувством. Песенки на макси-сингле вполне обычные, написанные словно специально для эфиров по «Русскому радио». Впрочем, «Листопад», говорят, крутили даже по «Максимуму». Вот что значит народное признание! На фоне простеньких мелодик — стилизация под народную «Соловушка», а также собственная пугачевская мелодия на стихи Ахматовой и особенно разбитая «Мадам Брошкина» прозвучали как откровения.

«Брошкину» просили на бис. Алла Борисовна поступила, как обычно, по-своему — отказала и еще раз спела «Белый снег». А потом вдруг завелась и выдала пару частушек про себя — фривольных и с матерком. Такого поворота не ждали, поэтому «биса» стали требовать с удвоенным пылом — где-то даже нагло вато. Непривычно блондинистый Филипп переминался с высокой ноги на ногу с ведром белоснежных цветов, потом все-таки вытащил всю охапку из ведра, вручил жене и с легким ведрышком пошел тусоваться и давать интервью MTV.